

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 270

31 октября 2024 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием заявителя – адвоката Ш. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов), рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе адвоката Ш. от 04 июня 2024 года (вх. № ... от 21.06.2024) в отношении адвоката Р. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 07 августа 2024 года вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Р. по жалобе адвоката Ш. от 04 июня 2024 года (вх. № ... от 21.06.2024), вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Заявитель – адвокат Ш. в заседании Совета пояснил, что с заключением Квалификационной комиссии ознакомлен и не согласен, настаивал на привлечении адвоката Р. к дисциплинарной ответственности по основаниям, изложенным в его жалобе и письменных возражениях на заключение Квалификационной комиссии (вх. № ... от 29.10.2024), существо которых сводится к доводам о принятии адвокатом Р. поручения об оказании юридической помощи в условиях недопустимого конфликта интересов. Просил вернуть дисциплинарное производство в Квалификационную комиссию для нового разбирательства и оценки по существу всех приведенных им доводов.

Адвокат Р., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, письменно уведомил о получении заключения Квалификационной

комиссии, ознакомлении с ним, согласии с выводами Комиссии и просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие (вх. № ... от 29.10.2024).

Руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившегося адвоката Р.

Рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав заявителя – адвоката Ш., Совет не находит оснований для направления дисциплинарного производства Квалификационной комиссии для нового разбирательства и соглашается с ее заключением, поскольку вывод Комиссии об обнаружившемся отсутствии допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства основан на правильно и полно установленных обстоятельствах дела и применимых требованиях законодательства и профессиональной этики.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

21 июля 2023 года Следственным отделом ОМВД России по ... району города Москвы по факту хищения недвижимого имущества (квартир) Б. и Шу. было возбуждено уголовное дело № ... по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, в отношении неустановленных лиц.

Интересы указанных потерпевших в данном уголовном деле представляет заявитель – адвокат Ш.

Собственником одной из квартир, ранее якобы похищенных у Б. и Шу., является АО «...», интересы которого в указанном уголовном деле представляет адвокат Р. на основании заключенного соглашения.

Ранее, в 2018 году, адвокат Р. являлся защитником бывшего вице-президента этого же банка Шр. по другому уголовному делу, в котором АО «...» признавался потерпевшим.

Заявитель – адвокат Ш., ссылаясь на указанные обстоятельства, выдвигает в отношении адвоката Р. дисциплинарное обвинение в представлении интересов Шр. и АО «...» в условиях недопустимого конфликта их интересов. Кроме того, по мнению заявителя, адвокат Р. принял поручение об оказании юридической помощи заведомо незаконного характера и состоит в преступном сговоре с работниками следственных органов, вступив в дело с целью лишения потерпевших права собственности на квартиру.

Адвокат Р. в ходе дисциплинарного разбирательства все указанные дисциплинарные обвинения последовательно отрицал, настаивал, что заключенное с ним соглашение на представление интересов АО «...» и его участие в указанном уголовном деле в 2023-2024 году не противоречит требованиям законодательства и профессиональной этики, при этом какого-либо конфликта интересов между его доверителями не имеется. Незаконные цели при принятии поручения об оказании юридической помощи он не преследовал, в сговор с работниками следственных органов не вступал.

Совет при разрешении настоящего дисциплинарного производства исходит из следующих правовых и профессионально-этических предписаний.

Адвокат не вправе оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей, предусмотренного ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката (пп. 10 п. 1 ст. 9 указанного Кодекса).

Пункт 1 ст. 11 того же Кодекса определяет, что адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу, а может лишь способствовать примирению сторон.

Из смысла и содержания приведенных норм профессиональной этики адвоката следует, что наличие или отсутствие конфликта интересов различных доверителей адвоката определяется исходя из позиции и интересов этих доверителей. Следовательно, выдвижение дисциплинарного обвинения в отношении адвоката в действиях в условиях конфликта интересов также относится к компетенции его доверителей.

Статья 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката содержит исчерпывающий перечень категорий лиц, которые относятся к доверителям адвоката.

Заявитель – адвокат Ш., а также его доверители – Б. и Шу., не являются доверителями адвоката Р. Данные обстоятельства не оспариваются и самим заявителем – адвокатом Ш.

В свою очередь, доверители адвоката Р. – Шр. и АО «...» не уполномочивали адвоката Ш. выступать в их интересах, а в ходе дисциплинарного разбирательства представили письменные заявления, согласно которым какого-либо конфликта интересов между ними не имеется, как не имеется у них и каких-либо претензий к адвокату Р., в том числе и в связи с исполнением им поручений по соглашениям с каждым из них.

Кроме того, Совет, исходя из ранее выработанной им позиции по вопросу о пределах допустимости предмета жалобы адвоката в отношении другого адвоката (Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 февраля 2020 года № 28 по дисциплинарному производству, возбужденному по жалобе адвоката В. в отношении адвоката Н.), отмечает, что описанные выше фактические обстоятельства настоящего дисциплинарного производства не свидетельствуют о каких-либо публичных действиях (бездействии) адвоката Р., которые могли бы быть восприняты любым членом адвокатского сообщества как недопустимое профессиональное поведение другого члена этого же сообщества, наносящее вред авторитету адвокатуры.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что жалоба адвоката Ш. в рассматриваемой части не является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

К такому же выводу приходит Совет и в отношении остальных дисциплинарных обвинений, выдвинутых заявителем в отношении адвоката Р.

Довод жалобы о заведомо незаконном характере поручения, принятого адвокатом Р., в нарушение требований пп. 6 и 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката не конкретизирован и не подтвержден указанием на конкретные фактические обстоятельства и подтверждающие их доказательства, свидетельствующие, по мнению заявителя, о заведомо незаконном характере какого-либо из принятых адвокатом Р. поручений. По этой причине данный довод также не может являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

Доводы о наличии у адвоката Р. цели незаконного завладения чужим имуществом и о сговоре последнего с работниками следственных органов, направленном на лишение доверителей адвоката Ш. права собственности на квартиры, не подлежат рассмотрению дисциплинарными органами адвокатского самоуправления. Согласно Разъяснениям Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам по вопросам применения п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката, утвержденным Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 28 января 2016 года (Протокол № 3) и опубликованным на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <http://www.fparf.ru> (содержание которых заявителю Ш. как адвокату следует знать и руководствоваться ими), компетенция квалификационной комиссии и совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации включает установление в действиях (бездействии) адвоката только признаков дисциплинарного проступка и применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности. Установление в поведении адвоката (как и любого другого лица) признаков уголовно-наказуемого деяния или административного правонарушения возможно лишь в порядке, предусмотренном соответствующим законодательством. Порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается УПК РФ, о чем адвокату Ш. также должно быть достоверно известно. Следовательно, вопрос о наличии в действиях (бездействии) адвоката признаков уголовно-наказуемого деяния может быть решен только в порядке уголовного судопроизводства, определенном УПК РФ. Таким образом, если адвокат Ш. считает, что адвокатом Р. совершено деяние, содержащее признаки преступления, то он может в установленном законодательством порядке обратиться с соответствующим заявлением в органы, осуществляющие уголовное преследование.

При таких обстоятельствах дисциплинарное производство в полном объеме подлежит прекращению по основанию, предусмотренному пп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Р. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) по жалобе заявителя – адвоката Ш. от 04 июня 2024 года (вх. № ... от 21.06.2024), вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков